электронный журнал
МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
Издатель ФГБОУ ВПО "МГТУ им. Н.Э. Баумана". Эл No. ФС77-51038.

 # 02, февраль 2016

УДК 159.9

Проблема бессознательного в философии

Гостев А.Ю., *студент*
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Динамика и управление полетом ракет и космических аппаратов»

Научный руководитель: Губанов Н.Н., д.ф.н., доцент
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э Баумана,
кафедра «Философия»
Sgn4@bmstu.ru

Психика и личность человека настолько многогранны и сложны, что на современном этапе развития психология еще не достигла полного познания тайн человеческой души. Однако большинство современных психологов утверждают, что при анализе психики и структуры личности человека следует учитывать его биологическую и социальную природу, сознательную и бессознательную психические сферы, а также сущность личности, её своеобразный «центр» — совокупность социально-психологических особенностей психики – менталитет [1; 5]. На наш взгляд, наиболее интересным и важным вопросом, как философии, так и психологии, является проблема бессознательного. Рассмотрим данное понятие, его содержание, более подробно.

Под бессознательным мы понимаем действие, совершаемое автоматически, рефлекторно, когда причина его не успела дойти до сознания, а также при естественном или искусственном отключении сознания. В современной философской и психологической литературе термин «бессознательное» часто употребляется как обозначение особой области психики, сосредоточившей в себе вечные влечения, мотивы, стремления, смысл которых определяется инстинктами и недоступен сознанию.

Философы не пришли к единому мнению относительно определения понятия «бессознательное». Каждый из них стремился предложить свою концепцию толкования этого термина. Весьма перспективным направлением изучения бессознательного психического, на наш взгляд, является использование объективно-нереальных, но субъективно-реальных ситуаций при моделировании психики [3; 6; 20].

Одним из первых, кто раскрыл содержание понятие бессознательного, был Эдуард фон Гартман в труде «Философия бессознательного» (1868 г.). Основополагающим

аспектом его философии являлось отрицание преобладающей роли разума и утверждение примата воли. Бессознательное в определении Э. фон Гартмана — пересмотренное представление об абсолюте, т.е. непостижимой для разума духовной субстанции. В этико-мировоззренческой позиции фон Гартмана выражен значительный, глубинный пессимизм. Если жизненные страдания сильно превышают удовольствия, то одной из основных задач нужно считать не познание бытия, а достижение небытия. Э. фон Гартман выступал против сравнения «сознательного» и «психического». «Психическое бессознательное» наравне с «психическим сознательным» [18]. Идея Гартмана состоит в том, что совокупности представлений, ощущений и чувств — это есть не что иное, как феномены, представляющие психическую деятельность, которая протекает за пределами сознания. Э. фон Гартман считал, что бессознательное разделяется на «относительно бессознательное» и «абсолютно бессознательное». В своей позиции Э. фон Гартман опирался на взгляды Артура Шопенгауэра и Фридриха Шеллинга.

Шеллинг полагал, что бессознательное принадлежит к сфере мирового духа в качестве первоисточника всего сущего. Оно пронизывает помимо жизнедеятельности человека еще и все потусторонние сферы мира. Шеллинг говорил, что природа зарождается в бессознательном и со временем доходит до появления сознательной, разумной жизни. Что касается эстетической деятельности, наоборот, все начинается с сознания и заканчивается бессознательным. Примирение всех противоречий возможно только в идеале, абсолюте, который есть Бог. В нем − общая основа для гармонии между сознанием и бессознательным. В этом случае абсолют отождествляется с бессознательной волей.

Воля, по Шопенгауэру, тоже есть нечто бессознательное и слепое. Эта сила дает толчок к созданию всех реалий жизни. В его концепции интеллектуальная деятельность человека составляет нечто побочное, не имеющее никакого принципиального значения для познания. Разум способен познать только явления, а не суть происходящего. Бессознательное представляет в человеке реальное и сущностное. Интеллект — производное, обусловленное, порожденное. Бессознательное — изначальное и естественное состояние вещей. Именно оно является основой, из которой в разных видах вырастает сознание. Но и на этой высшей ступени бессознательное преобладает.

Философ и социолог Г. Лебон рассматривал проблему бессознательного в связи с историей цивилизации, роли личности и масс, человека и толпы в становлении культуры и общественных учреждений. В работе «Психология народов и масс» (1895 г.) Лебон исходил из того, что двигателем развития человечества является бессознательное начало, определяющее мысли и поступки людей. Идеи оказывают свое действие, когда после

медленной переработки откладываются в бессознательном, где и вырабатываются наши мысли [7]. Бессознательное носит наследственный характер. Лебон высказал оригинальные для того периода идеи по поводу растворения «разумной личности» в толпе, а также − о высокой внушаемости толп.

Идеи Лебона были позднее заимствованы З. Фрейдом в работе «Психология масс и анализ человеческого Я» (1921 г.). Современные исследования целиком подтверждают правильность идей Фрейда и Лебона, касающихся роли бессознательного в психологии значительных масс людей.

Внушаемость толпы особенно увеличивается во время социальных кризисов и катастроф. Здесь зачастую рушится тонкая грань цивилизованности, находящаяся в сознании индивидуума. На поверхность выходят общественные стереотипы архаической психики. Они с фантастической устойчивостью повторяются в похожих исторических ситуациях. Центр архаической психики есть «универсальный мифологический символ зла», т.е. представление о первопричине несчастий и трагедий, образующийся в сознании ничего не понимающей массы. Наличие такого мифологического символа зла делает людей специфическим «устройством управления» со стороны экстремистских социальных сил. Причины такого положения дел очевидны:

• человек толпы стремится слиться с ней, а не обособляться;

• человек толпы страшен и зол, т.к. ощущает неудержимую и необузданную силу;

• человек толпы неразумен и дик, им движут иррациональные доводы, слепая вера, а не разум;

• человек толпы является переносчиком садомазохистского комплекса, он хочет, чтобы с ним обращались жестко; он хочет унижать и прочувствовать себя оскорбленным.

Поэтому толпа создает «Я-идеал», т.е. облик общественно-массовых желаний и вожделений. По такой схеме в XX в. появлялись многочисленные диктаторы в тоталитарных государствах, отражавшие «бессознательную» волю массовых, социальных движений.

Анализ исследования сущности и форм проявления «бессознательного» со стороны З. Фрейда, можно провести в сравнении с творчеством его ученика (а позднее – критика) К.-Г. Юнга. Юнг ввел определение «архетипа» в 1919 г. в работе «Инстинкт и бессознательное». До этого, он изучал устойчивые символы около культурных феноменов и образов внутренней душевной жизни людей, страдающих тяжелым видом шизофрении. То и другое, безусловно, напоминало некие образы и символы, которые создают циклические мотивы в религиозном сознании разных народов, начиная, конечно же, с мифологических времен. При этом Юнг использовал невероятно огромный материал из

истории лингвистических изобразительных искусств, аналитической истории религий, антропологии и этнографии. Фрейд в знаменитой и монументальной работе «К психопатологии повседневной жизни» (1901 г.) показал, что в нашу современную и «серую» (как кажется многим обывателям) жизнь внедряются некие странности, т.е. ошибки, оговорки, выпадения памяти и т.д. Эти особенности можно объянять, наверное, только действием факторов, находящихся вне нашего сознания. Их влияние Фрейд наблюдал в основе сновидений и поведения людей с психическим заболеваниями. Он определил их как содержания, отколовшиеся от сознания и репрессированные в область бессознательного (вытеснение). Юнг в 1906 г. дал им более полное понятие с точки зрения «философии бессознательного»: комплексы. Этот термин был воспринят Фрейдом и всеми психоаналитиками, стал элементом широкого спектра научных иследований. Юнг изучал поведение шизофреников и их творческую деятельность. Поэтому он понял, что люди, их мышление, имеет более общее сходство с нерациональными образами культуры, другое происхождение, чем содержания, описанные Зигмундом Фрейдом. Они не могут быть отколовшимися и подавленными формами опыта, т.к. никогда не были частью сознания. Они, формы опыта, имеют унаследованный, доопытный и врождённый характер. Эти мотивы Юнг постулировал как некие «архетипы». Они составляют более глубокий уровень бессознательного, чем фрейдовское индивидуальное бессознательное, и получило наименование «коллективного бессознательного» [17].

На наш взгляд, главной частью психоанализа, как направления научного познания, является теория сновидений. В 1900 г. Фрейд в работе «Толкование сновидений» впервые дал определение понятию «сновидение»: это − криптографические сообщения о внутренней проблематике бессознательного. Оно предоставляется личности в связи с ее уникальным и индивидуальным опытом [19]. По мнению же Юнга, оппонировавшего Фреду, образы сновидений − прямые «сообщения коллективного бессознательного». Сновидения являются независимыми заявлениями о некой душевной ситуации больного. Сновидения также архетипичны, т.е. обладают и несут в себе то же сверхличное содержание, что и образы религий. Юнг попытался сблизить архетип с инстинктом. Инстинкт − некий психический способ восприятия окружающего мира. Но Юнг ввел между инстинктом и архетипом некие различия по своеобразным психическим функциям. Инстинкты способствуют осознанию наших регулируемых действий, архетипы же отвечают за единство и непрерывность восприятий, отличающихся иррациональностью. Архетип − это осознание инстинктом, в первую очередь, что самого важного: себя. Юнг дал определение архетипам, как «первобытным образам». Объяснить смысл архетипов смогут, наверное, различные виды и образы культур, и конечно же мифологий. Архетипы,

как мы знаем, происходят из недр психики, никогда не имели ничего общего с неповторимым человеческим опытом, и они принадлежат к сфере безусловно абсолютного бессознательного. Значит, Фрейд открыл относительное или индивидуальное бессознательное, Юнг − абсолютное или общее, т.е. коллективное.

Юнг называл образ «первобытным», если он имеет древнее содержание. Образ имеет древнее содержание, если находится в поразительном соответствии с похожими мифологическими мотивами. Первобытный образ всегда является общественным, т.к. он характерен для целых народов или эпох. Архетипы определяют способы осознания реальности, детерминируют бессознательные установки. Важнейшие из них выпали в качестве образов религиозного сознания. Мировые религии доводят некоторые из этих образов до божественного содержания. Но большей подлинностью обладают образы малокультурных религий. Наблюдаемое явление великий философ Юнг отнес к сфере нуминозного (Р. Отто) опыта, т.е. неповторимого, мистического, страшного, что осознается независимо от воли субъекта и относится к неосознанному, трансцендентному, божественному. Эти обращения недосягаемы, избегают пояснения. Они практически присутствуют везде, требуют специальной восприимчивости, т.е. элементарной веры к себе. Эти феномены обладают величественной и необъятной смысловой мощью. Современный человек, с точки зрения Юнга, находится и подчиняется воле архетипов не менее, чем необразованный, с эволюционной точки зрения, человек. Современник чувствует свое превосходство над примитивным, но на деле не осознает того, что знал предок. Дикарь понимал и осознавал, что находится во власти потусторонних сил и сам не имеет силы воли [22].

Понятие архетип Юнг установил, опираясь на кантовское понятие «Urbild» — «первовременной образ». Кант понимал под ним такой объект, который не может быть обнаружен в практической деятельности и в котором содержится праобраз всякого творческого применения разума. В 1772 г. Кант в одном из писем к коллегам использовал термин «intellectus archetypus». Юнг позаимствовал также мысль Шопенгауэра о трансцендентальных мыслях как «визуальных первовременных образах». Но наиболее глубоким источником размышлений Юнга выступала теория идей Платона.

Труды Юнга основывались на теоретических положениях Фрейда, благодаря которым он, Юнг, синтезировал глубинную психологию и мифологические исследования. Фрейд, как известно, постулировал «эдипов комплекс» на основе древнегреческого мифа, дошедшего до нас через литературное творчество XIX в. Принципиальные различия между Юнгом и Фрейдом − в расширении сферы взаимного пересечения психологии и мифологии. Это привело к изменению идеи бессознательного. Фрейд сделал прорыв и

открыл бессознательное в онтогенетическом плане, Юнг − в филогенетическом. Юнгово бессознательное − «вневременная универсальная душа». Юнг смог показать некую распространенность одних и тех же мифологических мотивов у разных народов, их воспроизводимость на разных стадиях культуры. Им продемонстрировано родство мифологии с некими другими (бессознательными, более глубинными) процессами массовой культуры и индивидуального сознания. Это привело к обобщению и расширению понимания влияния мифологии на любую культуру и эпоху. В целом теория Юнга может быть осознана как психология, в ядре которого находится символическая деятельность, т.е. деятельность по обличению непостижимого. Символами являются те незыблемые мотивы культуры и индивидуального сознания, чье формирование впадает в филогенез.

Стоит считать, что теория Юнга имела негативные последствия, ибо базировалась и на идеалистической теории Платона. Юнг рассматривал архетипы как некие непосредственные индивидуальные фигуры. При таком понимании архетипы критически не осознаваемы. Но ведь такие фигуры обретают смысл только в целостной ситуации мифа. Следовательно, архетипы понимают, как некие бессознательные интуиции, управляющие психической деятельностью и сознательным поведением человека. Это − своеобразные зерна культуры и сознания, базисы предвосхищения и творческого порождения собственно человеческого опыта. Архетип можно назвать также «критическим феноменом», т.е. имеется в виду то состояние психики, где не особо неразличимы индивидуальное и культурно-приобретенное [22].

На наш взгляд, наиболее полной и приемлемой концепцией исследуемого объекта является трактовка К.Г. Юнга, так как с помощью такого определения бессознательного, а именно коллективного бессознательного, как «разум наших древнейших предков, способ, которым они постигали жизнь и мир, богов и человеческие существа» можно объяснить поведение человека и его внутренние психологические и нравственные устои. «Коллективное бессознательное» представляет собой некое отражение в душе индивида исторического опыта предшествующих поколений. Коллективное бессознательное включает в себя семейное, национальное, расовое, общечеловеческое бессознательное. Оно транслируется от поколения к поколению, формирует нашу «самость» через структуры мозга и играет важнейшую роль в жизнедеятельности общества и личности. Значительное влияние коллективного бессознательного на формирование такого компонента духовного мира человека, как менталитет отмечается в работах отечественных авторов [2; 4].

Проблема бессознательного актуализирует и ряд иных вопросов. Во-первых, необходимость более четкого изучения структуры массового сознания [10], его мифологической составляющей [8;9]. Во-вторых, воздействие данного фактора на риск социальной жизни, социально-экономическое развитие, становление НТП [14; 15]. В-третьих, перспективным представляется рассмотрение вопроса о воздействии бессознательного, диктуемых им особенностей общественной психологии, на вариативность исторического процесса, изучаемую альтернативной историей [11; 12;13]. В-четвертых, порождаемые бессознательным особенности психики могут учитываться в педагогическом процессе [16; 21].

Список литературы

[1]. Губанов Н.Н. Роль менталитета в развитии общества // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2007. № 1. С. 99–105.

[2]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О ментальных основаниях общественной солидарности // Социум и власть. 2012. № 1. С. 98–102.

[3]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Перспективы использования объективно-нереальных ситуаций // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2013. № 3 (9). С. 18–23.

[4]. Губанов Н.Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе. М.: Этносоциум, 2014. 214 с.

[5]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет в системе движущих сил социального развития // Историческая психология и социология истории. 2014. Т. 7. № 2. С. 149–163.

[6]. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Субъективная реальность и пространство // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 45–54.

[7]. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011. 238 с.

[8]. Лисина Е.А. HOMO RITUALIS. Миф, история, современность. Ногинск: Аналитика Родис, 2011. 281 с.

[9]. Лисина Е.А. Личность и ритуал: аспекты взаимодействия // Актуальные проблемы современной науки. 2010. № 1 (51). С. 36-39.

[10]. Малькова Т.П. Массовое сознание: тенденции изменения // Актуальные проблемы психологического знания. 2013. № 2. С. 54-58.

[11]. Нехамкин В.А. Контрфактические исторические исследования в системе научного познания // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 131-140.

[12]. Нехамкин В.А. Проблема поливариантности исторического процесса: генезис, пути решения. М.: МАКС Пресс, 2002. 123 с.

[13]. Нехамкин В.А. От альтернативной истории к контрфактическому моделированию // Человек. 2005. № 6. С. 56-61.

[14]. Нехамкин А.Н., Кокунова Д.В. Эволюция теории риска // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 3. С. 36-43.

[15]. Нехамкин А.Н. Перегнать не догоняя // Машиностроитель. 1991. № 3. С. 15-17.

[16]. Нехамкин А.Н., Лябах Б.В. Один из путей активизации самостоятельной работы студентов // Alma Mater (Вестник высшей школы). 1996. № 3. С. 36.

[17]. Проблема бессознательного в философии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vuzllib.su/beta3/html/1/22917/22968/ (дата обращения 22.10.2015)

[18]. Спиркин А.Г. Философия: учебник 2-е изд. М.: Гардарики, 2009. 736 с.

[19]. Фрейд З. Толкование сновидений. М.: АСТ, 1992. 640 с.

[20]. Царегородцев Г.И., Губанов Н.И. Принципиальные основания существования адекватного и знакового отражения на чувственной ступени познания // Вестник АМН СССР. 1978. № 4. С. 64–70.

[21]. Черногорцева Г.В. Как заинтересовать студентов (философия в техническом вузе) // Высшее образование в России. 2005. № 5. С. 122-123.

[22]. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 208 с.